

СОЛИСТ ОРКЕСТРА АЛЕКСЕЙ ОГОРОДНИКОВ

ОСЕНЬЮ 1933 года артист миманса Большого театра Михаил Константинович Огородников попросил меня послушать своего сына Лешу, проявившего, по его словам, большую любовь к музыке и особый интерес — к ударным инструментам.

Десятилетний мальчуган действительно оказался на редкость одаренным музыкальным существом. Он и несколько других способных ребят стали основным ядром моего класса ударных инструментов в Ансамбле песни и пляски Центрального дома культуры железнодорожников, руководимого Семеном Осиповичем Дунаевским.

Играл ли Леша на ударных инструментах, в оркестровой группе ансамбля или выступал соло в открытых концертах ЦДКЖ, это всегда было очень ярко, музыкально, технично. Горячо увлекался солирующим ксилофоном, он, к счастью, не игнорировал и другие ударные. Его любовь ко всем ударным инструментам искренне радовала меня, вселяла надежду на то, что способный, совсем еще юный музыкант может стать со временем подлинным мастером своего дела.

Леша не обманул моих ожиданий и все последующие годы много, разумно и целеустремленно занимался. Большие профессиональные успехи талантливого ударника позволили мне отважиться показать его на очередном конкурсе в оркестр Большого театра. Осенью 1938 года (в возрасте пятнадцати лет!), успешно выдержав труднейшее творческое испытание, Леша Огородников становится стажером прославленного оркестра Большого театра. Одновременно он учится в Государственном музыкальном училище им. Гнесиных. Очень скоро, по согласованию с дирижерами, руководство оркестра стало его вводить в целый ряд спектаклей текущего репертуара, первыми из которых были балеты «Аистенок» и «Светлана» Д. Клебанова. Репетируя в этих балетах, в очередь со мною, партию мелких ударных инструментов, Леша с большой технической легкостью исполнял сложные сольные эпизоды, ярко развернутые композитором в партиях ксилофона и колокольчиков.

Гибко и оперативно входит Леша также и в возобновленный в те годы балет А. Глазунова «Раймонда». Получив полное одобрение дирижировавшего спектаклем требовательнейшего и строгого Юрия Федоровича Файера, он, таким образом, «штурмует» еще один трудный оркестровый рубеж.

Постепенное овладение молодым артистом оркестра почти всем тогдашним оперно-балетным репертуаром было возможно не только в силу незаурядных способностей Лешки, но и редкого трудолюбия и упорства.

Не менее успешными, чем игра в оркестре, стали в те дни и его сольные выступления на концертной эстраде.

Алексей Огородников становится бессменным участником многих концертных шефских театральных бригад. Выступления талантливого солиста на ксилофоне, характеризовавшиеся высоким художественным вкусом и поразительно легко преодолеваемыми техническими трудностями, неизменно пользовались большой любовью слушателей.

Июнь 1941 года. Великая Отечественная война. Верный гражданскому и комсомольскому долгу перед Родиной, Алексей Огородников уходит добровольцем в Советскую Армию и становится

курсантом авиационного училища. Позднее я стал получать от него весточки из г. Чкалова, где он служил в одном из концертных ансамблей Советской Армии.

Разлученные надолго в тревожные военные годы, мы встретились с ним лишь в августе 1947 года в Москве, в нашем любимом Большом театре, куда он вернулся после демобилизации. Повзрослевший и благодаря военной службе еще более собранный, серьезный, он по-прежнему остался творчески неумным, ищущим музыкантом.

Бывший в те годы главным дирижером Большого театра выдающийся советский дирижер Николай Семенович Голованов,

вызвав меня однажды к себе в дирижерскую комнату, сказал, что для работы над капитальным возобновлением опер «Борис Годунов», «Хованщина» и «Садко» нужны хорошие, опытные артисты оркестра. Было известно, что Н. С. Голованов требовал от каждого музыканта строжайшей профессиональной дисциплины, и я, ни на минуту не задумываясь, первым назвал Алексея Огородникова.

«Хорошо, но ты за него отвечаешь своей головой!» — решительно и строго, как всегда, резюмировал Николай Семенович. Я был более чем спокоен, будучи твердо уверенным, что моя голова останется при мне!

Леша с первых же репетиций очень понравился сверхтребовательному дирижеру и головановское «боевое крещение» выдержал с честью.

Шло время. Страна залечивала глубокие раны, нанесенные тяжелой четырехлетней войной. Постепенно налаживалась, входила в привычное русло творческая жизнь «флагмана» советской музыкальной культуры — всемирно прославленного Большого театра. Активизировалась концертная деятельность его коллектива, в которой активно участвовал и Алексей Огородников, успевший уже завоевать прочный профессиональный авторитет. Широился круг творческих единомышленников, композиторов, посвящавших свои произведения молодому виртуозу.

В 1955 году по инициативе Алексея Огородникова рождается новый ксилофонный дуэт с О. Буданковым («первооткрывателями» этого жанра были в конце 30-х годов я и Татьяна Егорова).

Вновь поиски репертуара, инструментария, общей стиливой направленности ансамбля. Этот очень известный инструментальный дуэт всегда радовал безупречностью музыкальной интерпретации, точным ритмом,

тонкой нюансировкой, завидной синхронностью, подлинным артистизмом. За истоками, казалось бы, сиюминутно рожденной легкости, виртуозности зримо прослеживались долгие годы систематического, настойчивого, самоотверженного труда, поисков художественного репертуара, разнообразия звуковых красок, новых технико-исполнительских приемов.

Дуэт явился по-существу первым ансамблем такого рода, способным исполнять самый разнообразный репертуар, включая современную классическую и старинную музыку. С большим успехом дуэт выступал не только у нас в стране, но и в ГДР, Болгарии, Венгрии, Румынии, Польше, Канаде.

Тысячи километров проделали артисты по нашей стране. Почти весь репертуар дуэта был записан на радио. Впоследствии два ксилофона были заменены в дуэте маримбой, вибратоном, к которым были добавлены итальянские колокола. Такое сочетание инструментов вызвало активный интерес музыкантов, явилось стимулом к появлению новых идей и произведений.

Но творческие заслуги Алексея Огородникова, его вклад в искусство игры на ударных инструментах не исчерпываются только исполнительскими достижениями. Все, что есть сейчас подлинно новаторского и по-настоящему прогрессивного в группе ударных инструментов оркестра Большого театра, тесно связано с именем А. Огородникова, его постоянными усилиями по усовершенствованию имеющихся и приобретению новых, современных ударных инструментов.

И, наконец, трудно переоценить роль и значение признанного «патриарха» ударных, как образно назвал его композитор М. И. Чулаки в одной из радиопередач, посвященных творчеству А. Огородникова, в области высококомпетентных советов и консультаций, которые щедро и безотказно дарит талантливый артист многим советским композиторам. Это относится к партитурам ударной группы в таких сочинениях, как балеты С. Баласяна «Лейли и Меджнун», А. Хачатуряна «Спартак», Р. Щедрина—Бизе «Кармен скита» и «Анна Каренина» и ряда других.

Кроме того, А. Огородникову принадлежат многие обработки для ударных инструментов сочинений советских композиторов и композиторов-классиков.

Музыкант, фанатично преданный искусству, увлеченный и увлекающий других, беспокойный и пылкий, профессионал в самом высоком смысле этого слова, дисциплинированный и точный во всем человек — таков Алексей Огородников. За большие заслуги в развитии советского искусства Указом Президиума Верховного Совета РСФСР А. Огородникову присвоено почетное звание заслуженного артиста РСФСР.

Небольшой рассказ о моем ученике, которым я всегда очень горжусь, был бы неполным, если бы я не сказал хотя бы несколько слов о его человеческих качествах, — отзывчивости, искренности, чувстве товарищества, доброжелательности, душевной щедрости.

В. ШТЕЙМАН,
доцент Музыкально-педагогического института им. Гнесиных, артист оркестра Большого театра СССР.